Годъ 3-й. Кн. IX.

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Изданіе Этнографическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи,

состоящаго при Московскомъ Университетѣ.

1891, № 2.

подъ редакціей

Секретаря Этнографическаго Отдѣла

Н. А. Янчука.

Цѣна 1 р. 50 к.

МОСКВА.

Высоч. утв. Т-во Скороп. А. А. Левенсонъ, Коммиссіонеры ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей Естествознанія въ Москвѣ, Петровка, д. Левенсонъ.

1891.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

Дѣтскія игры бѣлорусскихъ евреевъ.

Въ исполненіе одного изъ безчисленныхъ предписаній талмуда, еврейскія дѣти, собственно мальчики, обязаны, по достиженіи пяти или шести-лѣтняго возраста, посѣщать хедеры, еврейскія школы, въ которыхъ невѣжественные меламеды-фанатики обучаютъ ихъ еврейской грамотѣ и начаткамъ вѣроученія по талмуду. [1]) Въ извѣстномъ Описаніи Могилевской губерніи г. Дембовецкаго мѣстный гебраистъ Жуковскій совершенно справедливо говоритъ, что меламеды имѣются вездѣ, гдѣ есть малѣйшее поселеніе еврейское, хотя бы, прибавимъ отъ себя, одна изба. По наружному виду они кажутся идіотами и въ сущности не имѣютъ никакихъ, даже самыхъ элементарныхъ, научныхъ свѣдѣній, и умѣя только читать, передаютъ это умѣнье (самыми допотопными пріемами) своимъ ученикамъ безъ всякихъ разъясненій. Книги, читаемыя здѣсь, исключительно талмудистическія. [2])

Въ этихъ грязныхъ и вонючихъ хедерахъ дѣти правовѣрныхъ евреевъ проводятъ почти все свое дѣтство, до тѣхъ поръ, пока по достиженіи извѣстнаго возраста (13 лѣтъ и 1 дня) будутъ приняты въ число членовъ синагоги и получатъ право употреблять при молитвѣ традиціонное полосатое покрывало и надѣвать на руки и на лобъ *тефилинъ*—гузы,

[1]) Въ настоящее время, по сообщенію газетъ, этотъ вопросъ обратилъ на себя вниманіе правительства, и составленъ проектъ преобразованія системы начальнаго обученія еврейскихъ дѣтей. Нынѣшніе хедеры съ меламедами и ихъ помощниками бегельферами, а также бесъ-гамидроши, или молитвенныя школы, имѣютъ быть замѣнены правительственными учрежденіями, въ которыхъ обученіе будетъ происходить подъ контролемъ особой инспекціи. *Ред.*

[2]) Томъ I, стр. 729.

какъ зовутъ ихъ бѣлоруссы, — и слѣдовательно фанатическимъ ученіемъ, въ духѣ ненависти къ иновѣрцамъ, еврейскія дѣти пропитываются съ самыхъ раннихъ лѣтъ. Неудивительны поэтому, съ одной стороны, полное почти отсутствіе свободныхъ, чисто дѣтскихъ игръ у еврейскихъ дѣтей, а съ другой стороны тотъ проникнутый религіозною нетерпимостью характеръ, который приданъ немногимъ существующимъ играмъ.

Можетъ быть, наши долголѣтнія наблюденія и поверхностны, но намъ удалось найти у еврейскихъ дѣтей *только одну* игру, не имѣющую никакого отношенія къ религіи. Это—игра *въ косточки.* [1])

Игра эта состоитъ вотъ въ чемъ. Играющіе берутъ 11 косточекъ (изъ бараньей ноги) и усаживаются на полу или на гладкой землѣ. Здѣсь они устанавливаютъ между собою очередь въ игрѣ и условливаются въ величинѣ „пульки". Мальчики въ этой игрѣ принимаютъ участіе весьма рѣдко, и она сдѣлалась почти исключительно игрою дѣвочекъ.

Итакъ, первая по очереди участница игры беретъ въ обѣ руки косточки и бросаетъ ихъ на полъ, стараясь бросить такъ, чтобы онѣ не легли группами. Затѣмъ изъ ихъ числа выбираетъ одну, которая лежитъ ближе къ другимъ, и, подбрасывая ее кверху, въ то же время хватаетъ съ пола другую косточку и опять ловитъ на лету первую, не давая ей упасть на землю. Когда такимъ образомъ въ рукѣ будетъ двѣ косточки, играющая одну откладываетъ въ сторону, а другую снова подбрасываетъ кверху и хватаетъ съ пола третью, не давая упасть и подброшенной. Когда будутъ схвачены съ пола такимъ образомъ всѣ десять косточекъ, кончится первая фигура игры. Тогда играющая снова беретъ всѣ косточки въ обѣ руки и бросаетъ ихъ на полъ, стараясь, чтобы онѣ

[1]) Дѣвушки изъ еврейскихъ семей, изолированно живущихъ въ дерев-
няхъ, нерѣдко принимаютъ участіе въ играхъ бѣлорусской молодежи; онѣ
прекрасно говорятъ по-бѣлорусски, и часто, принявъ христіанство, выходятъ
замужъ за бѣлорусскихъ парней—участниковъ игръ. Еврейскія дѣтскія за-
бавы носятъ характеръ болѣе или менѣе коммерческій. Въ настоящее время
распространилась игра «въ классы» (царства, городки), но она перенята
исключительно въ городахъ и дальше не распространяется.

уложились или группами или невдалекѣ одна отъ другой. Затѣмъ берется косточка, которая лежитъ неудобно—въ данномъ случаѣ слишкомъ далеко отъ другихъ; подбрасывая ее кверху, играющая хватаетъ съ полу по двѣ косточки, ловя каждый разъ на лету и косточку, подброшенную кверху. При третьей фигурѣ съ пола хватается по три косточки. Четвертая фигура заключается въ томъ, что дѣвочка беретъ въ одну руку всѣ косточки и подбрасываетъ ихъ слегка кверху, стараясь уловить перевернутою рукою (ладонью книзу). Подхваченныя такимъ образомъ косточки сейчасъ-же подбрасываются снова кверху и подхватываются опять же перевернутою рукою (ладонью кверху). Каждая подхваченная такимъ образомъ косточка считается за *десять*, и условленная пулька уменьшается на столько десятковъ, сколько въ послѣдній разъ подхвачено косточекъ. Игру начинаетъ тогда слѣдующая по очереди участница. Но если игравшая подхватитъ перевернутою рукою (ладонью книзу) всего одну косточку, или при вторичномъ подхватываніи (ладонью кверху) уронитъ косточку, то ходъ считается проиграннымъ, и игра передается слѣдующей. Равнымъ образомъ ходъ считается проиграннымъ и тогда, если въ первыхъ трехъ фигурахъ играющая не успѣетъ подхватить на лету подброшенную вверхъ косточку, или вмѣсто одной схватитъ двѣ, вмѣсто двухъ одну и т. д. Когда очередь снова дойдетъ до первой, она начинаетъ игру съ той фигуры, на которой она ошиблась — „спортилась", какъ говорятъ бѣлоруссы. Пулька назначается обыкновенно не менѣе 100 и не болѣе 400. Въ южной части Могилевской губерніи косточекъ бываетъ только пять, но фигуры сохраняются всѣ. Тамъ впрочемъ это любимая игра всѣхъ дѣтей, въ томъ числѣ и христіанскихъ. Но бѣлоруссы и великоруссы играютъ не косточками, а „камушками". А игра въ камушки, какъ извѣстно, распространена и въ другихъ мѣстахъ Россіи. [1])

Всѣ остальныя извѣстныя намъ игры еврейскихъ дѣтей имѣютъ большее или меньшее отношеніе къ религіи, почти

[1]) Покровскій, Дѣт. игры, стр. 341; Ивановъ, Дѣт. игры Купян. у. 39. Баловъ, Этн. Обозр. VI, 112.

всѣ проникнуты религіознымъ фанатизмомъ, или, какъ выражается одна изъ нашихъ почтенныхъ корреспондентокъ, „установлены въ память велихъ событій еврейской исторіи". Но и такихъ игръ весьма немного.

Главное мѣсто среди нихъ принадлежитъ игрѣ *въ орѣхи* Это, можно сказать, національная еврейская игра.

Какъ извѣстно, давать дѣтямъ орѣхи въ первыя двѣ ночи Пасхи предписывается тѣмъ же всепроникающимъ талмудомъ, въ тѣхъ видахъ, вѣроятно, чтобы дѣти не засыпали во время безконечнаго чтенія, на древнееврейскомъ языкѣ, исторіи о выходѣ евреевъ изъ Египта. Такимъ образомъ, съ невинной повидимому игрой въ орѣхи у еврейскихъ дѣтей уже связывается память о „великомъ событіи" въ жизни ихъ предковъ. Самая причина, по которой дѣтямъ даются для игры именно орѣхи, а не другое что, также оригинальна. По толкованію ортодоксальныхъ евреевъ, *орѣхъ есть подобіе еврея*, какъ-бы его символъ. Сильнѣйшее сходство между ними оказывается вотъ въ чемъ: Божій избранникъ, еврей, силою обстоятельствъ принужденъ вращаться среди такихъ нечистыхъ созданій, какъ *гои*, то есть христіане. Но еврей—орѣхъ. Какъ бы онъ наружно ни загрязнился сношеніями съ нечистыми гоями, внутренній міръ его остается всегда однимъ, чистымъ и невредимымъ, какъ ядро въ испачканномъ случайно орѣхѣ. Признаніе, слышанное лично нами, весьма характерное.

Существуетъ нѣсколько видовъ игры въ орѣхи; болѣе обыкновенный слѣдующій: играющіе ставятъ на конъ по орѣху, одинъ за другимъ (отъ играющихъ, но не въ рядъ, не справа налѣво) становятся на десять—двацать шаговъ отъ кона, нѣсколько въ сторону и катятъ по очереди чугунные шарики, по-бѣлорусски—галки, въ конъ, стараясь непремѣнно попасть въ орѣхи. Если галка попадетъ въ первый орѣхъ, попавшій въ него беретъ только этотъ одинъ орѣхъ, если во второй—берется два орѣха, въ третій—три, въ послѣдній—всѣ. Выигрывающій имѣетъ право бросать галку до тѣхъ поръ, пока не промахнется или не выиграетъ всѣ орѣхи, стоящіе на кону. Съ другой стороны, если покатившій ядро промахнется или покатитъ его такъ слабо, что оно столкнувшись съ орѣхомъ, не сдвинетъ его съ мѣста, то ходъ считается проиграннымъ и проигравшій

приставляетъ на конъ еще орѣхъ. Когда такимъ образомъ отъ частаго проигрыша конъ приблизится къ играющимъ, тогда проигрывающіе начинаютъ ставить орѣхи перпендикулярно къ первому ряду, дѣлая для него такимъ образомъ прикрытіе, которое не должно затрогиваться ядрами при дальнѣйшей игрѣ.

Второй видъ игры въ орѣхи составляетъ катанье ихъ съ лубка или съ доски, подобное нашему катанью яицъ на Пасхѣ, съ тою только разницею, что у насъ, при столкновеніи яицъ, выигравшимъ берется одно яйцо, а у евреевъ при столкновеніи орѣховъ, берутся всѣ находящіеся у лубка орѣхи.

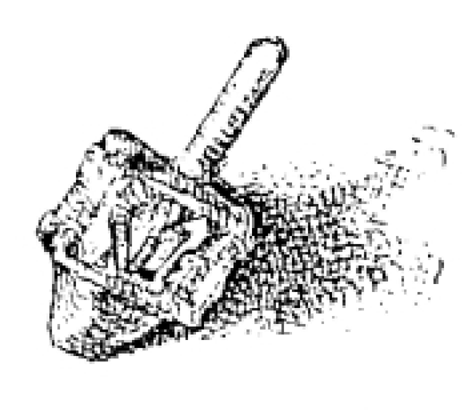
Для третьяго вида игры въ орѣхи берется остроконечная ермолка (которая надѣвается подъ шапку евреями); на вдавленную нѣсколько вершину ея играющіе кладутъ по орѣху, и затѣмъ по очереди стараются на нѣкоторомъ отдаленіи выбить изъ ермолки сначала однимъ орѣхомъ два, потомъ двумя три, тремя, пятью, и т. д. Въ случаѣ же неудачи, брошенные орѣхи остаются въ ермолкѣ вмѣстѣ съ ставкю. Въ Могилевской губерніи игра эта имѣетъ много варьяцій, нося названія: патэс, сэлэ-мэлэ-бомбэ и др.

Наконецъ четвертый видъ игры съ орѣхами состоитъ въ слѣдующемъ. Три игрока складываютъ по два орѣха. Одинъ игрокъ остается съ орѣхами, прочіе уходятъ въ другую комнату. Оставшійся беретъ три тарелки и прячетъ подъ ними орѣхи: подъ одной одинъ, подъ другой два, подъ третьей три. Тогда входитъ одинъ изъ выходившихъ игроковъ и вскрываетъ любую тарелку, выигрывая находящіеся подъ нею орѣхи. Второй выбираетъ уже изъ двухъ тарелокъ. Тому, который пряталъ орѣхи, остается послѣдняя. Затѣмъ по очереди у тарелокъ остается второй игрокъ и т. д.

Какъ уже сказано выше, игра въ орѣхи предписывается талмудомъ только въ Пасху; но въ виду отсутствія, вѣроятно, другихъ игръ она допускается и въ нѣкоторые другіе праздники (говорю — въ праздники, такъ какъ въ будни дѣти сидятъ въ хедерахъ съ утра до вечера). Къ такимъ праздникамъ принадлежатъ Пятидесятница, Кущи и день Освященія (ханука), установленный въ память побѣдъ Маккавеевъ.

Въ этотъ послѣдній праздникъ, впрочемъ, дѣти играютъ

еще *въ волчекъ* или *юлу*, на деньги, также и на орѣхи. Волчекъ выливается обыкновенно изъ свинца. Онъ состоитъ изъ небольшого кубика, съ конической ножкой внизу и небольшой ручкой вверху. По боковымъ сторонамъ кубика или на крыльяхъ, которыя нерѣдко прикрѣпляются къ его боковымъ ребрамъ, вырѣзываются четыре еврейскія буквы: *н*, *г*, *х*, *ш*, по одной на каждой сторонѣ. Это начальныя буквы древне-еврейскихъ словъ: *нэс*, *годэл*, *хойё*, *шом*, означающихъ въ переводѣ: великое чудо совершилось тамъ (въ Палестинѣ).

נ ג ה ש

Такимъ образомъ, и такая невинная игра, какъ волчекъ (кажется *горнъ*), имѣетъ также религіозную подкладку. Практическія дѣти замѣнили впрочемъ древнееврейскія слова словами жаргона: nichts, gar, halb, stell-zu (ничего, совсѣмъ, половина, приставь). Каждый изъ играющихъ по очереди пускаетъ волчекъ и, смотря по тому, какою буквою кверху онъ ляжетъ, играющій или ничего не получаетъ изъ ставки, или беретъ все, половину, или приставляетъ къ прежней ставкѣ новую. Эта игра должна продолжаться недѣлю,

Къ числу праздничныхъ дѣтскихъ игръ сами евреи относятъ и слѣдующіе обычаи и обряды:

Въ *девятый день Кущей* въ синагогѣ читаются послѣднія главы Пятикнижія, чѣмъ завершается годовой кругъ чтенія его при богослуженіи. Къ этому дню каждый мальчикъ заранѣе приготовляетъ цвѣтную свѣчу, разукрашенную палочку, въ видѣ подставки для свѣчи, и спеціально для этой цѣли изготовленную картинку краснаго, зеленаго и т. п. яркихъ цвѣтовъ. На оригинальной картинкѣ этой съ одной стороны въ центрѣ находится изображеніе священной торы, увѣнчанной короною и поддерживаемой символическими звѣрями и птицами. Подъ торою одни сыны Израиля, въ древнихъ костюмахъ, несутъ въ сопровожденіи дѣтей свитки закона, а другіе правовѣрные пируютъ съ чашами въ рукахъ и танцуютъ, такъ какъ, по предписанію талмуда, въ этотъ день (шалёное свято) всякій еврей непремѣнно долженъ быть пьянъ, иначе онъ будетъ сочтенъ за еретика,

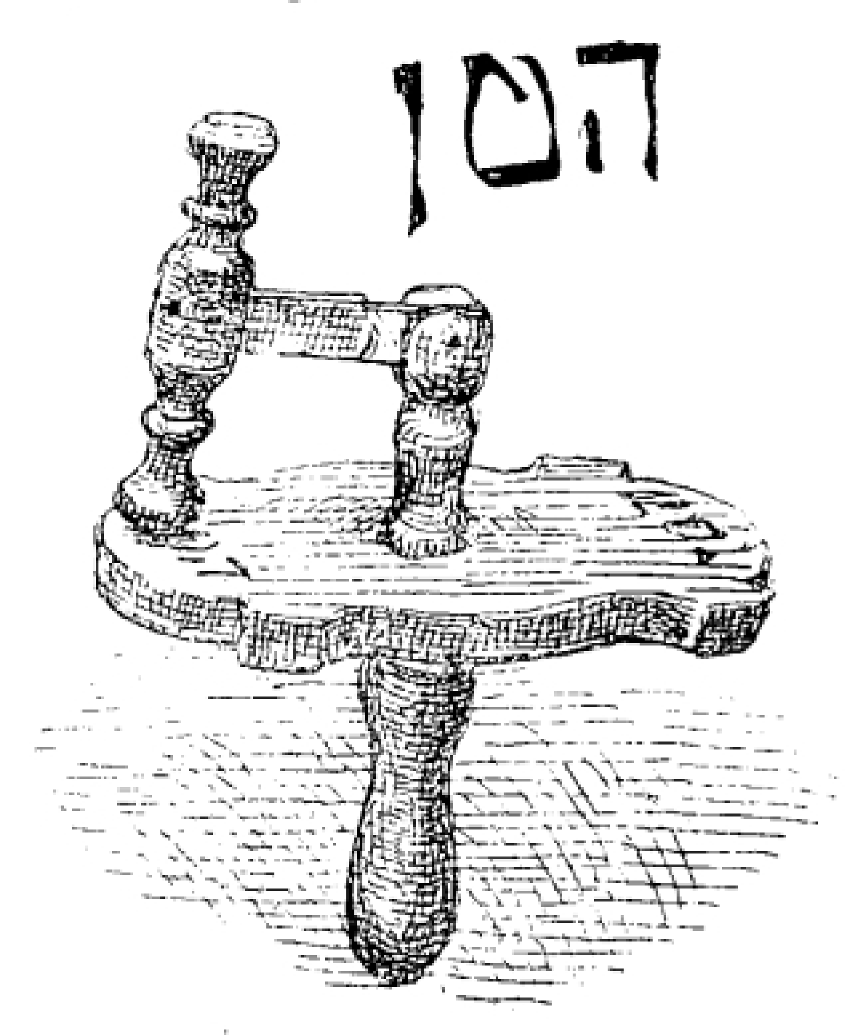
не радующагося Моисееву законодательству. Здѣсь же находится и надпись: радуйтесь, радуйтесь празднику Шимхасъ-торѣ! На другой сторонѣ картинки изображаются символическія животныя, чаще всего левъ и олень, съ соотвѣтствующими надписями, въ родѣ: будь силенъ, какъ левъ, и быстръ, какъ олень, въ исполненіи заповѣдей Божіихъ. Видовъ такихъ картинокъ есть нѣсколько. Продѣвая картинки эти сквозь помянутыя подставки для свѣчей, дѣти дѣлаютъ изъ нихъ родъ флага, съ которымъ при наступленіи вечера, зажегши свѣчи, толпами бѣгутъ въ синагогу и тамъ участвуютъ въ процессіи семикратнаго обнесенія свитковъ вокругъ алтаря, „восхваляя Моисея за его законодательство". Само собою разумѣется, что мальчики стараются перещеголять другъ друга красотою своей картинки, свѣчи и палочки.

Затѣмъ, готовясь къ празднику *Пуримъ*, въ который воспоминается избавленіе евреевъ Эсфирью отъ поголовнаго истребленія, дѣти начинаютъ копить деньги и покупаютъ на нихъ специально изготовленные къ этому празднику еврейскими кондитерскими сахарныя фигурки животныхъ, посуды, утвари и т. п. Съ наступленіемъ Пурима дѣти, подражая взрослымъ, разсылаютъ чрезъ бѣдныхъ мальчиковъ эти фигурки въ подарокъ своимъ товарищамъ, по ихъ старшинству, всячески стремясь къ тому, чтобы взамѣнъ получить болѣе дорогой подарокъ, и приходя въ отчаяніе отъ подарка болѣе дешеваго. Желаніе узнать поскорѣе, не обманетъ ли товарищъ отвѣтнымъ подаркомъ, настолько сильно овладѣваетъ дѣтьми, что они, не дожидаясь возвращенія своего посланца, сами бѣгутъ къ дому товарища и, притаившись у дверей или у окна, наблюдаютъ за его дѣйствіями [1].

Съ праздникомъ Пурима соединяется и еще одна дѣтская игра. Какъ извѣстно, въ чтеніяхъ этого дня упоминается имя Амана, царедворца Ксеркса, который, вѣроятно, по чувству патріотизма, намѣревался освободить свою родину отъ евреевъ, употребивъ для этого средство во вкусѣ того времени—поголовное истребленіе. Намѣреніе Амана не осуществилось. Но евреи его не забыли, хотя съ того вре-

[1]) Подробности эти сообщены намъ еврейкою.

мени прошло 2365 лѣтъ, и весьма оригинально выражають свою ненависть къ Аману. Къ этому дню дѣтьми устраивается особая трещотка. Она состоитъ изъ трехъ частей: доски эллиптической формы, продѣтой чрезъ нее ручки, съ длиннымъ концомъ поверхъ доски, и молотка. Молотокъ прикрѣпленъ на шарнирѣ къ выдающемуся поверхъ доски концу ручки такъ, что свободно ударяетъ по обоимъ концамъ доски. На этихъ концахъ, въ точкахъ ударовъ молотка, вырѣзано имя Амана. И вотъ этими-то молотками еврейскія дѣти бьютъ Амана при каждомъ упоминаніи въ чтеніяхъ имени ненавистнаго амаликитянина. Старые евреи при этомъ немилосердно стучатъ каблуками, а молодежь заранѣе припасенными палками.

Не свободна отъ вліянія религіи и слѣдующая игра, представляющая нѣчто въ родѣ нашихъ *жгутовъ*. Одинъ изъ играющихъ садится на стулъ; другой нагибается къ нему лицомъ на колѣни, чтобы не видѣть происходящаго сзади; остальные играющіе кладуть ему на спину свои руки, въ кругъ, кромѣ одного, который, читая строфу изъ *утренней молитвы*, бьетъ по очереди, при каждомъ словѣ, по рукамъ играющихъ. На чьей рукѣ пришелся ударъ при послѣднемъ словѣ, на той и останавливается читавшій и спрашиваетъ у лежащаго: чья это рука? Если лежащій угадываетъ, его замѣняетъ тотъ, чья рука; въ противномъ случаѣ игра продолжается по прежнему, но читаемая строфа начинается уже съ руки другого мальчика, чтобы послѣднее слово ея не приходилось на одномъ и томъ же.

Вотъ и всѣ игры несчастнаго еврейскаго ребенка.

Отъ коментаріевъ мы воздержимся. Это скорѣе дѣло газетной прессы. Наша же цѣль была—приподнять нѣсколько завѣсу, отдѣляющую отъ насъ этотъ своеобразный, во многомъ еще ветхозавѣтный міръ...

Е. Романовъ.